

# НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ В СВЯЗИ С НЕСКОЛЬКИМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ VI—XII ВВ. Н. Э. НА ТЕРРИТОРИИ РНР

Одним из очень мало исследованных периодов истории РНР является период с падения римской империи до образования румынских княжеств.

Основательное изучение этого периода могло бы решить два очень важных вопроса, а именно: возникновение и развитие феодальных отношений на территории РНР в этот период и вопрос этногенеза румынского народа, который остается невыясненным до настоящего времени.

Для решения всех этих вопросов важное место занимают археологические, этнографические, антропологические, лингвистические и другие исследования, результаты которых должны дополнить туманные данные письменных источников.

В данной работе мы остановимся только на некоторых археологических комплексах, которые были более тщательно исследованы и на основании которых можно сделать определенные исторические выводы.

На территории к югу от Карпат, у с. Сэрата-Монтеору, Балта-Верде и Сатул-Ноу (могильник № 1), были обнаружены три важных могильника, датируемые периодом до X века.

Могильник у с. Сэрата-Монтеору был раскопан почти полностью проф. И. Нестором и коллективом<sup>1</sup>. Погребальный обряд — трупосожжение. Обожженные кости положены непосредственно в грунтовые ямы, реже в урны. Иногда погребения в грунтовых ямах содержат и керамику.

Керамика монтеорского могильника лепная или изредка изготовлена на гончарном кругу. Лепная керамика грубая, с большой примесью шамота в составе глины и слабо обожженная. Керамика сделана на гончарном кругу лучшего качества. Характерные формы керамики — горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз с прямым цилиндрическим или мало отогнутым горлом — обычно без орнамента. Из украшенных горшков нам известен только один, на котором нанесены на плечиках две волнистые линии, включенные между горизонтальными линиями<sup>2</sup>.

По металлическим предметам, сопровождающим покойников (пальчатые фибулы, пряжки и т. д.), проф. И. Нестор<sup>3</sup> датирует могильник VII в., но не исключено, что

<sup>1</sup> I. Nestor и коллектив, *Şantierul Sărata-Monteoru*, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 83—86; I. Nestor и Eugenia Zaharia, *Şantierul arheologic Sărata-Monteoru*, SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 510—511.

<sup>2</sup> I. Nestor, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 86 см. рис. 15, стр. 83; SCIV, VI, 3—4, 1955, рис. 11/2-3, стр. 510—511.

<sup>3</sup> SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 86 и SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 510—511.

часть погребений может быть датированы и второй половиной VI в. По погребальному обряду (положение покойника после сожжения в грунтовых ямах и реже в урнах) монтеорский могильник имеет сходство с некоторыми раннеславянскими могильниками Припятского полесья (СССР)<sup>4</sup>, с погребениями, с трупосожжением из Старе Места (Чехословацкая Республика)<sup>5</sup> и Миедзборове<sup>6</sup> у Варшавы.

Что касается керамики, Монтеорский могильник содержит преимущественно горшки пражского типа, известные на территории Чехословацкой Республики, Польской Народной Республики и в СССР, на Припятском Полесье<sup>7</sup>. Очевидно, в основе целого ряда ромен-боршевских городищ находится и культурный слой, содержащий сосуды пражского типа<sup>8</sup>. Как по погребальному обряду, так и по керамике, могильник у с. Сэрата-Монтеору можно включить в ареал раннеславянской культуры, которая на севере теперь известна от Чехии до Днепра и которая во время переселения славян к югу проникала в Попрутье и на Балканский полуостров. Следовательно, можно утверждать, что монтеорский могильник является памятником переселившихся на Балканский полуостров славян.

Кроме Сэрата-Монтеору горшки пражского типа найдены и в Балта-Верде<sup>9</sup>, в нескольких поселениях, которые ныне распространились на современной территории и в окрестностях г. Бухареста (Куртя Веке, Михай Водэ)<sup>10</sup>, в Сучаве<sup>11</sup> и в с. Тыргул Секуеск<sup>12</sup>. О подобной керамике упоминается и на территории Болгарской Народной Республики близ города Видин<sup>13</sup>, и у с. Дренчето и Джежови Лоза, близ Силистры<sup>14</sup>.

Все эти находки вместе с вышеуказанным могильником доказывают, что славянские племена проникали в Подунавье и на Балканский полуостров со своей собственной керамикой — урнами или горшками пражского типа.

Могильник у Балта-Верде (район Вынжул Маре, область Крайова), поскольку он находился в песчаных дюнах, был почти полностью разрушен. Остатками этого могильника являются два погребения с трупосожжениями, раскопанными Д. и И. Берчу в 1934г<sup>15</sup>. Погребальный инвентарь первого погребения состоит из поясной пряжки, втулки копья, фрагмента наконечника стрелы, железных неопределенных предметов, фрагмента точильного камня, костяного предмета и нескольких черепков. Во втором погребении были найдены кольца различных форм, каменные и железные предметы и фрагменты керамики. В обоих погребениях была обнаружена как лепная, так и кружальная керамика. Лепная

<sup>4</sup> Сообщение Ю. В. Кухаренко.

<sup>5</sup> V. Hruby, *Staré Mesto velkomoravské pohřebiště «na valach»*, Praha, 1955, русское резюме стр. 329.

<sup>6</sup> В. Бернат, Раннесредневековый могильник с трупосожжением в Миедзборове у Варшавы, AR, VII, 3, 1955, стр. 348—350, 421, 428.

<sup>7</sup> J. Borkovsky, *Staroslovánská keramika ve střední Evropě*, Praha, 1940; J. Poulik, *Staroslovánská Morava*, Praha, 1948, он же, *Jižní Morava země dávných Slováků*, Brno, 1950; В. Бернат, там же; Ю. В. Кухаренко, Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья, KS, 57, 1955, стр. 33—39, рис. 10, стр. 35.

<sup>8</sup> И. И. Ляпушкин, Раннеславянские поселения Днепровского лесостепного левобережья, SA, XVII, 1952, рис. 17, в-е, стр. 33.

<sup>9</sup> D. и I. Berciu, *Antichități medievale în Oltenia*, BSMI, XXX, 1937, рис. 4, 5, 6, стр. 76; D. Berciu и Eugen Comşa, *Săpăturile arheologice de*

*la Balta Verde și Gogoșu*, 1949—1950, «Materiale», II, рис. 132/5, стр. 402.

<sup>10</sup> Материал из раскопок последних лет Д. В. Росетти и Себ. Моринца.

<sup>11</sup> Коллектив, *Șantierul arheologic Suceava-Cetatea Neamțului*, SCIV, V, 1—2, 1954, рис. 3, стр. 299.

<sup>12</sup> K. Horedt, *Ceramica slavă din Transilvania*, SCIV, II, 1951, табл. VIII/2.

<sup>13</sup> Kr. Mijatev, *L'étude de la céramique slave en Bulgarie*, «Slavia Antiqua», II, 2, 1949—1950, стр. 436.

<sup>14</sup> М. И. Артамонов, к вопросу об археологических памятниках славян и праболгар в книге И. Выжаровой, Славяно-болгарского селения край село Попина Силистренско, София, 1955, стр. 6.

<sup>15</sup> D. и I. Berciu, там же, стр. 77—83; D. Berciu, *Arheologia preistorică a Olteniei*, стр. 235—238; D. Berciu и Eugen Comşa, там же, стр. 403—405.

керамика грубая, черноватого цвета — горшки пражского типа. Кружальная керамика разделяется на две группы. Сосуды первой группы сделаны на более примитивном гончарном кругу. На этой керамике появляется орнамент, состоящий из двух или трех волнистых линий, под которыми проходят несколько горизонтальных линий. Керамика второй группы, изготовленной на гончарном кругу, более высокого качества. Орнамент нанесен более аккуратно по всей поверхности сосуда. Он состоит из горизонтальных линий в сочетании с одной волнистой линией вокруг горла.

По металлическим предметам (пряжки, украшения) погребения датируются концом VII в<sup>16</sup>.

В 1948 году были раскопаны проф. Б. Митря несколько погребений с трупосожжением в урнах у с. Сатул-Ноу (район Остров, Констанцская область)<sup>17</sup>. В погребениях имеется по одной или по две-три урны. Других предметов почти не обнаружено. Найденные урны все изготовлены на гончарном кругу более усовершенствованного типа. Урны-горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз с примесью песка или реже известняка в составе глины. Все сосуды украшены. Преобладает орнамент из горизонтальных линий, чаще в сочетании с волнистой лентой или волнистыми линиями вокруг горла. Как по форме, так и по орнаментации исключение представляет только одна урна. По форме она приближается к горшкам подунайского типа с менее выпуклыми плечиками и с диаметром дна почти равным диаметру венчика. Что касается орнаментации, она украшена тонко нанесенным перерезанным орнаментом из вертикальных лент вокруг горла и на плечиках и из горизонтальных линий. Эта урна аналогична с некоторыми горшками могильника у с. Девинска Нова Вес (Чехословакия). В Девинска Нова Вес эти горшки датируются VIII в. Поскольку в Сатул-Ноу не было найдено никаких датирующих предметов, автор раскопок не мог определить точно датировку погребений<sup>18</sup>. На основании аналогии урны с перерезанным орнаментом с подобными-же сосудами из могильника у с. Девинска Нова Вес<sup>19</sup> мы считаем, что могильник у с. Сатул-Ноу, существовал в VIII веке, но пока нельзя точно определить начало и конец его существования.

О славянской принадлежности могильников у с. Балта Верде и Сатул-Ноу говорится в отчетах о раскопках<sup>20</sup>.

Изучение керамики этих могильников ставит перед нами новые вопросы. По керамике можно утверждать, что могильники у с. Балта Верде и Сатул-Ноу связаны скорее всего со славянскими племенами, проникшими сюда с запада. Доказательством этого факта мы считаем кружальную керамику лучшего качества, которая не находит аналогии на востоке в этот период (VII и VIII вв.).

О связях с Западом более убедительно говорят находки, обнаруженные в комплексе у с. Сатул-Ноу, где, как мы указали выше, одна урна тождественна с некоторыми сосудами, найденными в могильнике у с. Девинска Нова Вес.

На основании керамики из Балта Верде и Сатул-Ноу мы предполагаем, что славяне проникали на Балканский полуостров, в долину Дуная, с Запада и после их массового переселения в VI — начале VII вв., в течение всего VII—VIII вв. В письменных источниках не упоминается об этих переселениях, но их можно проследить по археологическим памятникам.

Что касается керамики могильников у с. Монтеору, Балта Верде и Сатул-Ноу, по ней можно проследить эволюцию славянской керамики от урн пражского типа (2 пол.

<sup>16</sup> D. и I. Berciu, там же, стр. 83 в других работах датирует этот памятник VII в.

<sup>17</sup> B. M(itrea), *Cimitirul de incinerare din com. Satu-Nou*, «Studii», II, 1, 1949, стр. 146—151.

<sup>18</sup> B. M(itrea), там же, стр. 151.

<sup>19</sup> J. Eisner, *Devinská Nová Ves*, Bratislava, 1952, табл. 39/1, 10.

<sup>20</sup> D. и I. Berciu, там же, стр. 82; B. M(itrea), там же, стр. 149, 150—151.

VI в.) до IX в.; вначале существовали лепные, неукрашенные горшки пражского типа (Сэрата-Монтеору, Балта-Верде, Бухарест, Сучава, Тыргул-Секуеск). Позже появляется керамика, напоминающая горшки пражского типа, изготовленная на примитивном гончарном кругу, украшенная линейно-волнистым орнаментом только на плечиках (Монтеору, Балта-Верде). Эта керамика типологически связывает урны пражского типа с керамикой лучшего качества конца VII—IX вв. из Балта-Верде и Сатул-Ноу. На керамике могильника у с. Сатул-Ноу наблюдаются элементы славянской керамики конца IX—X вв., отличающейся от керамики VIII—начала IX в. более высокой техникой и аккуратно нанесенными орнаментами.

★

На территории Молдовы важным памятником является селище Глинча близ Ясс<sup>21</sup>. Это селище мы называем Глинча I в отличие от поселения более позднего времени, которое мы называем Глинча II. Здесь были обнаружены жилища — полуземлянки прямоугольной формы с глинобитными или каменными печами. Инвентарь жилищ бедный. Он состоит преимущественно из фрагментов керамики. Найденная здесь керамика лепная или, реже, изготовлена на примитивном гончарном кругу. Тесто сосудов грубое и из-за слабого обжига ломкое. В состав глины лепной керамики входит примесь шамота, реже молотых раковин, а у кружалной керамики имеется примесь крупных зерен песка. Характерные формы — горшки различных величин с более стройными или более выпуклым туловом, сковородки различных размеров с высокими краями (7—10 см.) или низкими краями (2—4 см.) и миски в виде полушара. Для этих сосудов характерны толстые стенки и, особенно, толстое дно. Лепная керамика часто украшена ямочным орнаментом или врезанными линиями по краям венчика. Кружалная керамика украшена линейно-волнистым орнаментом<sup>22</sup>.

При разведках, произведенных Яским археологическим Музеем, подобные керамические фрагменты были найдены в Спиноасе, Дэнешти, в некоторых местах на территории г. Яссы и вообще всюду на северо-востоке и в центральной части Молдовы<sup>23</sup>. Все эти находки можно связать с подобными памятниками, обнаруженными на территории СССР, на правом берегу Днепра, и в северной половине Молдавской ССР. Эту культуру, по нашему мнению, можно называть культурой типа Луки Райковецкой (на территории СССР) — Глинча I (на территории РНР).

Из культуры Луки Райковецкой наиболее известно поселение Лука Райковецкая у с. Райки, где обнаружена грубая лепная или изготовленная на примитивном гончарном кругу керамика, подобная керамике, найденной в Глинче I. Автор датирует поселение Луки Райковецкой VIII—IX вв.<sup>24</sup>. Подобная керамика была обнаружена и в нижних слоях городища Екимеуцы. В Екимеуцы, под слоем конца IX—I пол. XI в. (датируемым арабскими саманидскими дирхемами) залегает более древний слой с керамикой типа Луки Райковецкой<sup>25</sup>.

<sup>21</sup> M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, *Şantierul Hîlncea-Iaşi*, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 312—334; M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, *Şantierul Arheologic Hîlncea-Iaşi*, SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 233—255; M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, *Şantierul Arheologic Hîlncea-Iaşi*, SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 687—701.

<sup>22</sup> Я могла изучить почти всю керамику из Глинчи I благодаря М. Петреску-Дымбовица.

<sup>23</sup> M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, *Şantierul Hîlncea-Iaşi*, SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 238; M. Petrescu-Dîmbovița, *Rezultatele ultimelor cercetări ale arheologilor sovietici cu privire la aşezările*

*de tip Romen-Borşevo şi importanţa lor pentru Arheologia R.P.R.*, SCIV, V, 3—4, 1954, стр. 577; N. Zaharia, *Recunoaşteri arheologice executate de colectivul Muzeului de antichităţi din Iaşi, în anul 1953 în cuprinsul Moldovei*, SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 287—295.

<sup>24</sup> В. К. Гончаров, Райковецкое городище, Киев, 1950, стр. 10—13 и табл. 1; В. К. Гончаров, Работы волінської експедиції, 1948, «Археологічні Пам'ятки УССР», III, Київ, 1952, стр. 169—181.

<sup>25</sup> Г. В. Федоров, Городище Екимеуцы, KS, L, 1953, стр. 110.

По аналогии с керамикой поселений Луки Райковецкой и Екимеуцы, полуземлянки селища Глинча I, в которых была обнаружена и лепная и кружальная керамика, нужно датировать VIII—IX в. Но в селище Глинча I обнаружены и некоторые полуземлянки или ямы, содержащие только лепную керамику<sup>26</sup>. Мы считаем, что они относятся к более раннему периоду, очевидно, к VII — началу VIII в.

Датировку керамики типа Глинча I в VIII—X вв.<sup>27</sup> по сравнению с роменской керамикой нельзя установить, поскольку она не подтверждается стратиграфическими данными более близких районов. По этим данным культуру Глинча I нельзя датировать позже IX века.

Этнически культура Глинча I, вместе с культурой Лука Райковецкая, связывается с одной и той же группой восточнославянских племен, распространенных на западной части СССР, откуда они проникли и на территорию Молдовы и, вероятно, через долину р. Прут дошли до Джежови Лоза близ Силистры, по нижнему Дунаю, где обнаружены сходные памятники<sup>28</sup>.

Но среди керамики, обнаруженной в Глинче I, в Спиноасе и в Луки Райковецкой (СССР) встречаются некоторые формы, нехарактерные для славянских комплексов: круглодонные миски в виде полушара и горшки стройной формы без орнамента. Эти типы керамики аналогичны типам, найденным в нижних слоях Цымлянского городища на Дону<sup>29</sup>. Эти формы сосудов, очевидно, употреблялись кочевническим или полукочевническим населением. Следовательно, по керамике можно проследить, что славянские племена соприкоснулись с кочевниками. Можно предполагать, что кочевническим населением, оказавшим влияние на раннеславянскую культуру вышеуказанных областей, были авары.

Керамика, очень близкая по типу керамике Глинча I, была обнаружена в западной Трансильвании у с. Бихаря<sup>30</sup> (область Орадя). В центре Трансильвании по среднему течению реки Муреша у с. Морешти<sup>31</sup> и Молдовенешти<sup>32</sup> было найдено несколько сковородок и обломки сосудов. У с. Чипэу-Сфынтул Георге была найдена, как и в Глинче, лепная керамика и кружальная керамика. Но кружальная керамика, найденная здесь, отличается от кружальной керамики, найденной в Глинча I. По технике изготовления она более высокого качества и имеет сходство скорее с керамикой долины Дуная. В Чипэу-Сфынтул Георге имеются и некоторые стратиграфические данные, по которым культурный слой с грубой керамикой типа Глинча I находится над более древним культурным слоем VI в. типа Морешти. Этот факт доказывает, что грубая керамика появляется в Трансильвании после исчезновения гепидской культуры, то есть не раньше VII в. Условно памятник у с. Чипэу-Сфынтул Георге можно датировать VII—VIII вв.<sup>33</sup>. К серии трансильванских находок мы должны отнести еще 4 сосуда из случайной находки близ городка Тыргул Секуеск<sup>34</sup>. Среди них имеется и один горшок пражского типа, по которому этот комплекс можно датировать второй половиной VII в.

<sup>26</sup> SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 236—237; SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 692.

<sup>27</sup> M. Petrescu-Dîmbovița, *Şantierul arheologic Hlincea — Iași*, SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 238—239; M. Petrescu-Dîmbovița, *Rezultatele ultimelor cercetări ale arheologilor sovietici cu privire la aşezările de tip Romen-Borşevo...* SCIV, V, 3—4, 1954, стр. 578.

<sup>28</sup> М. И. Артамонов, там же, стр. 6.

<sup>29</sup> Он же, *Средневековые поселения на нижнем Дону*, М.—Л., 1935, рис. 13, стр. 33.

<sup>30</sup> Эта керамика находится в фонде Исторического музея г. Орадя.

<sup>31</sup> K. Horedt и коллектив, *Şantierul arheologic*

*Moreşti*, SCIV, VI, 3—4, 1955, рис. 3/1—5, стр. 646.

<sup>32</sup> Эта керамика находится в коллекциях Археологического Музея г. Клужа; см. и M. Petrescu-Dîmbovița, *Şantierul Hlincea — Iași*, SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 238, ссылка № 3; он же, «*Cercetările cu privire la aşezările de tip Romen-Borşevo...*», SCIV, V, 3—4, 1954, стр. 577, ссылка № 5.

<sup>33</sup> K. Horedt, *Şantierul arheologic Moreşti*, SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 662 и рис. 3/6—16, стр. 646.

<sup>34</sup> Он же, *Ceramica slavă...*, SCIV, II, 2, 1951, стр. 204 и табл. VIII/1—5.

Следует отметить, что в центре Трансильвании памятники, обнаруженные в Морешти, Молдовенешти, Чипэу-Сфынтул Георге и Тыргул-Секуеск, кроме общих черт с памятниками культуры Глинча I из Молдовы, имеют и некоторые отличия. Поэтому при дальнейших исследованиях необходимо выяснить связь, существующую между этими памятниками и памятниками культуры Глинча I из Молдовы и грубой керамикой аварских комплексов паннонской равнины.

★

На территории Трансильвании были обнаружены также и памятники, содержащие погребения с трупосожжением, курганные или безкурганные, которые связываются со славянами. Наиболее известным из них является могильник у села Нушфалэу (район Шимлеу, область Орадя). Этот могильник состоит из 43 курганов, из которых в 1878 — 1880 гг. были раскопаны семь<sup>35</sup>.

К сожалению, мне удалось рассмотреть лишь часть материала — несколько фрагментов керамики из одного кургана, найденных при раскопках, произведенных К. Торма в 1879 г. В каждом кургане найдено по несколько урн. В урнах, кроме обожженных человеческих костей, встречаются различные железные предметы (ножи) и украшения: бронзовые бляшки и др. Рядом с урнами имеются кости животных и часто остатки деревянных ведер. В одном большом кургане, раскопанном И. Гампелем, урны находились внутри деревянных конструкций. В других курганах подобные конструкции не встречаются.

По бронзовой литой бляшке, с изображением грифона кестхейского типа, найденной И. Гампелем, могильник датируется VIII, возможно, и началом IX в.

Керамику этого могильника составляют урны — горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз, с низкой шейкой и с отогнутым венчиком. Все сосуды довольно хорошего качества, изготовлены на гончарном кругу и украшены линейно-волнистым орнаментом.

Могильник под курганами, подобный могильнику у с. Нушфалэу, раскопан в 1956 г. М. Макря у с. Сомешени близ Клужа. М. Макря датирует этот могильник периодом около 800 г.<sup>36</sup>

Очевидно, также из славянского могильника происходит одна урна, найденная у с. Тоаркла<sup>37</sup> (район Агнита, область Сталин), и, вероятно, славянскими урнами являются и несколько горшков, найденных на одинаковом друг от друга расстоянии у с. Бистрица<sup>38</sup> области Клуж.

Вышеуказанные славянские памятники имеют прямую связь со славянскими памятниками Чехословацкой Республики<sup>39</sup>. Они относятся к западным славянским племенам, которые проникли на территорию Трансильвании около 800 г. н. э., очевидно, после распада аварской державы.

★

Большая часть керамики, найденная до настоящего времени на территории РНР, относится к IX—X вв. За последнее время при разведках, произведенных на территории Добруджи, в долине Дуная и на Румынской равнине, был обнаружен целый

<sup>35</sup> K. Torma, *A limes dacicus felső része*, Budapest, 1880, стр. 110—112; J. Hampel, *Asatások Szilágynagyfaluban*, АЕ, 1, 1881, стр. 156—161; он же, *Alterthümer*, Budapest, 1905, II, стр. 124—127; III, табл. 101—102. Я пользовалась и данными Археологического репертория (не опубликовано) благодаря К. Горедту.

<sup>36</sup> Сообщение М. Макря, который производил раскопки этого могильника.

<sup>37</sup> K. Horedt, *Ceramica slavă* . . . SCIV, II, 2, 1951, стр. 206, № 49.

<sup>38</sup> Там же, стр. 192, № 7.

<sup>39</sup> L. Niederle, *Manuel de l'antiquité slave*, II, Praha, 1926, стр. 58—59.

ряд археологических комплексов, которые характеризуются сочетанием двух категорий керамики: серая или черная лощеная керамика и керамика красного или белого цвета, украшенная врезанным орнаментом. Если керамика серого или черного цвета более или менее однотипна, то керамику второй категории красного или белого цвета можно разделить по технике изготовления, по формам и видам орнамента на несколько групп.

Группа керамики типа Мирча-Вода распространена на территории Добруджи и известна до настоящего времени преимущественно из поселений каменного вала Добруджи, из Капидавы и т. д.<sup>40</sup>. Эта керамика имеет сходство с керамикой нижних слоев поселения у с. Гарвэн, о которой мы будем говорить в дальнейшем более подробно. Керамика типа Мирча-Вода относится не только к современному, но, вероятно, и к более раннему периоду керамики нижних слоев Гарвэна. На территории Добруджи, в окрестностях озера Разелм и у устья Дуная известна керамика типа Камена<sup>41</sup>. На Румынской равнине встречается группа керамики типа Дэмэроя<sup>42</sup>. В Подунавье, около озера Гряка и г. Джурджу известна группа керамики типа Гряка<sup>43</sup>. Несомненно, что в Подунавье существуют еще и другие группы, которые до сих пор нам еще неизвестны.

Повидимому, между вышеуказанными группами существует и определенное различие в отношении этнической принадлежности этих памятников. По нашему мнению, только этим объясняется присутствие или преобладание определенных форм и орнаментов только в некоторых группах и их отсутствие в других. Для окончательного решения этого вопроса необходимо подробное изучение имеющегося материала и дальнейшие исследования.

Сочетание красноглиняных и сероглиняных сосудов известно и на территории Трансильвании по среднему течению реки Муреш, около г. Алба-Юлия.

В 1865 г. у с. Себеш было обнаружено погребение с костями, содержащее, кроме человеческих костей, и несколько костей овцы, остатки мяса, положенного в могилу в качестве приношения, и два горшка, из которых один красноглиняный, а другой серого цвета<sup>44</sup>.

Комплекс из Бландияны был открыт случайно местными жителями, от которых К. Горедт узнал, что вместе с сосудами в комплексе были обнаружены и человеческие кости, на основании чего К. Горедт предполагал, что погребальным обрядом у с. Бландияны является трупоположение<sup>45</sup>.

Вероятно, из сходного с найденным у с. Себеш и у с. Бландияны комплекса происходят горшки, найденные случайно у г. Алба-Юлия, Куджир и Сымбенедек<sup>46</sup>.

Как по погребальному обряду, так и по керамике и по погребальному инвентарю, комплексы из Бландияны, Себеша, Алба-Юлия и др. связываются с могильни-

<sup>40</sup> Информации в связи с керамикой поселений у каменного вала Добруджи я получила у Еуджена Комша, в связи с материалом из Капидавы от проф. Гр. Флореску.

<sup>41</sup> Я могла изучить весь материал из Камены благодаря проф. Р. Вулпе и Ек. Вулпе. См. SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 108—110 и рис. 30—33. В Камене были найдены черепки с вертикальным и горизонтальным волнистым орнаментом. Этот орнамент известен и на позднеримских амфорах. Мы считаем, что более подробные исследования в этом поселении могут дать ценные данные относительно сосуществования

романского, славянского и праболгарского населения.

<sup>42</sup> D. V. Rosetti, *Siedlungen der Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit bei Bukarest*, «Germania», 18, 1934, стр. 207, 209—213, группа Дэмэроя Б.

<sup>43</sup> Eugen Comşa, *Săpături de salvare și cercetări de suprafață în regiunea București*, SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 433—434.

<sup>44</sup> K. Horedt, *Ceramica slavă...*, SCIV, II, 2, 1951, стр. 202, табл. X/9.

<sup>45</sup> Там же, стр. 192—194, табл. IX, 1—11.

<sup>46</sup> Там же, стр. 191 и табл. X/11, стр. 198 и табл. X/12; стр. 202 и табл. X/1.

ками, обнаруженными на территории Болгарской Народной Республики у с. Нови Пазар<sup>47</sup>, близ Плиски, у с. Попины Силистренской<sup>48</sup> и в самой Плиске<sup>49</sup>.

Керамика могильника у с. Нови Пазар находит близкие аналогии в Салтовской керамике на территории СССР<sup>50</sup>, с которой проникли на Балканский полуостров праболгары. По керамике и по погребальному инвентарю могильник у с. Нови Пазар датируется VIII, возможно, и концом VII вв.<sup>51</sup>.

Могильник из Плиски, по нашему мнению, относится к более позднему времени, к концу VIII—IX вв.<sup>52</sup>. Могильник из Плиски, кроме Салтовской керамики, содержит и другие сосуды, повторяющие позднееримские формы или горшки славянского типа (в виде усеченного конуса вершиной вниз), которые праболгары заимствовали после их прихода на Балканский полуостров.

Поскольку погребения, обнаруженные в Трансильвании у с. Себеш и у с. Бландияны, сходны по погребальному обряду и по погребальному инвентарю с таким же погребением из Нови Пазар и Плиски, их нужно отнести также к праболгарам. По нашему мнению, погребения из Бландияны и Себеша датируются 1-й половиной IX в.<sup>53</sup>, когда часть Трансильвании входила в состав первой Болгарской империи.

Что касается материальной культуры праболгарских комплексов из Бландияны и Себеша, то она является смешанной как и в Плиске, о чем свидетельствует найденная керамика. В керамике, кроме специфических сосудов салтово-маяцкого типа<sup>54</sup>, имеются и типичные славянские горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз<sup>55</sup>, которые праболгары заимствовали на Балканском полуострове при соприкосновении со славянским населением, а также гибриды между этими двумя группами<sup>56</sup>.

На основании вышеуказанного можно сделать выводы, что в IX в., когда праболгары проникли на территорию Трансильвании, их материальная культура начала ославяниваться.

Кроме праболгар, в это время на территорию Трансильвании проникли и славяне, о чем указывают топонимы южнославянского характера с окончанием на —град: *Целиград*<sup>57</sup>, близ Бландияны, *Мойград*, близ г. Залэу, *Целиград*, близ Добыки, и *Бэлград* — старое название современного города Алба-Юлия, *Златна* и др.

<sup>47</sup> Стамен Михайлов, Един старинен некропол при Нови Пазар и Станчо Станчев, Каталог на керамиката от некропола до Нови Пазар, «Izvestiia-Institut», XX, 1955, стр. 293—346.

<sup>48</sup> М. И. Артамонов, К вопросу об археологических памятниках славян и праболгар... стр. 7.

<sup>49</sup> Ст. Станчев, Керамика от Голямата могила, «Раскопки и Проучивания», III, София, 1948, стр. 227—234.

<sup>50</sup> А. М. Покровский, Верхне-Салтовский могильник, «Труды XII арх. съезда в Харькове 1902 г.», т. 1, Москва, 1905, стр. 465—491.

<sup>51</sup> Мы считаем, что Стамен Михайлов ошибочно датировал могильник у Нови Пазар IV—V вв. н. э., а также он ошибочно относил его этнически к сарматам. Н. П. Мавродинов датирует этот могильник концом VII и первой половиной VIII в. и относит его к праболгарам, SA, XXIV, 1955, стр. 137 и Ст. Станчев, Каталог на керамиката от некропола до Нови Пазар, стр. 337 и

ссылка № 1 приписывает могильник также праболгарам.

<sup>52</sup> Станчо Станчев, Керамика от Голямата могила, «Раскопки и проучивания», III, 1948, французское резюме, стр. 234 датирует могильник из Плиски также VIII—IX вв. н. э.

<sup>53</sup> Эту керамику нельзя датировать IX—X вв., как это предполагал К. Horedt, *Ceramica slavă*... SCIV, II, 2, 1951, стр. 194.

<sup>54</sup> К. Horedt, там же, стр. 192—194, сосуды № 1, 2, 4, 6, 10—12.

<sup>55</sup> Там же, сосуды № 5, 7, 9.

<sup>56</sup> Там же, сосуды № 3 и 8. В 1956 г. в Бландияне обнаружены еще и другие подобные сосуды. Среди них имеются и два кувшина с двумя ручками, подобные кувшинам, найденным в Подунавье, в Добрудже и на Балканском полуострове. Сообщение К. Горедта.

<sup>57</sup> По нашему мнению, поселение Целиград близ Бландияны относится к более позднему времени, чем могильник из Бландияны. Оно датируется, вероятно, концом IX—X вв.



Несомненно, что вместе со славянским населением проникало с юга и романское население, которое усиливало романский элемент на север от Дуная.

О существовании Болгарской империи в IX в. на севере от Дуная утверждали многие историки как иностранные (Грот, Л. Нидерле, Златарский), так и румынские (А. Д. Ксенополь). За последнее время этим вопросом занимался и П. П. Панайтеску<sup>58</sup>. Но историки основывались только на письменных источниках, фрагментарных и часто туманных. Поэтому вопрос существования Болгарской империи в IX в. на территории Трансильвании не мог быть окончательно решен. Находки из Себеша и Бландияны дополняют археологическим материалом туманные данные письменных источников. Существование Болгарской империи в IX в. на территории Трансильвании теперь не вызывает сомнений, но необходимы дальнейшие исследования для определения ее границ, а также для более глубокого познания материальной культуры Трансильвании в данную эпоху.

★

В связи с распространением салтово-маяцкой культуры на территории Трансильвании были исследованы и горшки, обнаруженные в ранних венгерских погребениях в Клууже<sup>59</sup> и у с. Бихаря<sup>60</sup> (область Орадя). По погребальному инвентарю эти горшки датируются X в. При внимательном исследовании этой керамики, замечаем, что как по технике изготовления, так и по форме и орнаментации она очень близка к керамике салтово-маяцкого типа. Венгерский историк Е. Мольнар<sup>61</sup> указывал на взаимоотношения древневенгерских племен и носителей салтово-маяцкой культуры во время пребывания венгров на территории Леведии, которая, по его предположению, на основе письменных источников, была между Доном и Донцом и в некоторых областях доходила до берегов Черного моря. Очевидно древне-венгерские племена во время пребывания на территории Леведии, заимствовали у носителей салтово-маяцкой культуры не только металлические предметы, но и керамику, которую они во время переселения на запад, распространяли на паннонской равнине и на части западной территории Трансильвании.

Кроме венгров, керамика салтово-маяцкого типа была привезена на Запад и кабарам — болгаро-хазарским племенем, которые, по сообщениям Константина Багрянородного<sup>62</sup>, продвинулись на запад и остановились вместе с венграми на территории Этел-Куза (вероятно, между Бугом и Серетом).

После прихода в долину среднего Дуная венгры заимствовали и керамику местного населения, особенно славянского.

★

Весьма важным памятником для изучения керамики X—XII вв. северной Добруджи является поселение у с. Гарван. При раскопках, произведенных автором в 1954 г. на раскопе «Д» в составе гарванской археологической экспедиции, удалось

<sup>58</sup> Al. Grecu (= P. P. Panaitescu), *Bulgaria in Nordul Dunării în veacurile al IX-lea și al X-lea*, «Studii și cercetări de istorie medie», I, 1950, стр. 224 см. и Slatarski, *Geschichte der Bulgaren*, I Teil, Leipzig, 1918, стр. 25 и сл.

<sup>59</sup> J. Kovács, *A Kolozsvári Zápolya — utcai magyar honfoglaláskori temető*, Közlemények, Cluj, II, 1, 1942, стр. 85—118.

<sup>60</sup> J. Karácsonyi, *A bihari honfoglaláskori sírokról*, AÉ, 1903, стр. 405—408; J. Hampel, *Altertümer*, II, стр. 852—853 III; табл. 504—505.

<sup>61</sup> Мольнар Эрик, Проблемы этногенеза,

и древней истории венгерского народа, Будапешт, 1955, стр. 116—117. Археологические данные подтверждают мнение Мольнара, поскольку оружие, а также некоторые украшения, встречающиеся в древневенгерских могильниках X в., имеют сходство с подобными предметами Салтовской культуры.

<sup>62</sup> Константин Багрянородный, Сочинения о фемах и народах; «Чтения в Имп. обществе Ист. и древностей Российских при Московском университете», 1899, кн. I, гл. 39—40, стр. 144—146.

найти ясные стратиграфические данные, которые позволяют установить датировку и создать предварительную классификацию керамики конца IX—XII вв., обнаруженной в этом поселении.

На раскопке «Д» были вскрыты 4 жилища-полуземлянки, которые стратиграфически находились одна над другой<sup>63</sup>. Самая верхняя 37А датируется второй половиной XI и первой половиной XII вв., по аналогии с другими жилищами с аналогичным инвентарем, датируемыми византийскими монетами этого времени<sup>64</sup>. Жилище 37В находится под жилищем 37А. Это жилище, также по аналогии с другими жилищами с подобным инвентарем, датируемым византийскими монетами, можно отнести к первой половине и середине XI в.<sup>65</sup> Жилище 37С залегает под жилищем 37В и датируется серединой и второй половиной X в. Жилище 37Д, обнаруженное под жилищем 37С, повидимому, относится к концу IX и началу X вв.

Жилища, обнаруженные в Гарване — полуземлянки с каменной печью в одном углу. Иногда верхняя часть печи в виде большой сковородки (жилище 37А и 37С). Пол глинобитный. Стены жилища имеют деревянную подкладку. Приблизительные размеры жилищ — 4×4,20 м.

Инвентарь жилищ состоит из орудий труда, стеклянных браслетов, шиферных пряслиц, оружия, других предметов и большого количества керамических фрагментов. По составу глины, по технике изготовления и орнаменту, керамику различных слоев можно разделить на несколько групп.

Керамика первой группы встречается в жилищах 37Д и 37С конца IX—X вв. Она изготовлена из обыкновенной глины с большой примесью песка. В этой группе встречаются горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз, украшенные линейным орнаментом в сочетании с волнистой лентой, волнистой линией, с врезанным ёлочным и ямочным орнаментом вокруг горла. Эти формы и украшения связываются со славянами или проникали на Балканский полуостров через посредство славян. (табл. I/1; II/9—18). На керамике этой группы часто встречается орнамент из волнистых лент, нанесенных более или менее параллельно или чаще сочетающихся между собой в виде «глаз» (табл. I/2, 5, 6, 7; II/19). Этот орнамент сохранился по нижнему Дунаю с поздней римской эпохи через посредство романского населения, но он был заимствован и пришлыми народами: славянами, болгарами и др. после их прихода на Балканский полуостров и в долину Дуная.

Некоторые горшки, в виде усеченного конуса вершиной вниз, украшенные линейным орнаментом, а вокруг горла волнообразной лентой, находят аналогию в западной УССР. Фрагмент киевской амфоры также попал в Подунавье с северо-восточных районов. Мы считаем, что вышеуказанная керамика появляется в Подунавье во второй половине X в., во время походов Святослава (табл. II/5, 17).

На некоторых горшках жилища 37С наблюдается кочевническое влияние, выражающееся в форме (горшки с ребристыми плечиками) (табл. II/19), и в орнаментации (аркады или гирлянды, нанесенные вилкой или палочкой) (табл. II/20, 21.).

Кроме горшков, часто встречаются фрагменты мисок в виде усеченного конуса с выделенным днищем и с более или менее отогнутым внутрь венчиком. Эти миски, несомненно, Подунайского происхождения, но пока еще не известно, сохранились ли эти формы с поздней римской эпохи или они повторяют более поздние византийские формы хорошей техники (табл. I/4; II/6—8).

Другая, довольно распространенная форма — котлы в виде усеченного конуса с округленным днищем и плоско-горизонтальным отогнутым венчиком. Внешняя часть

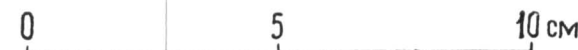
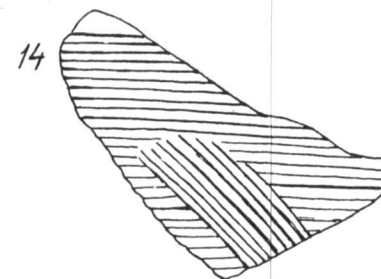
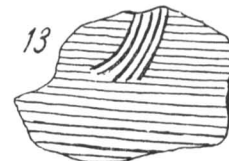
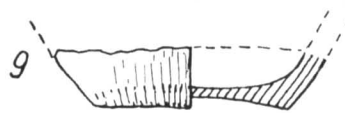
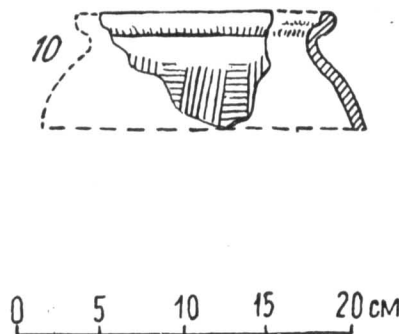
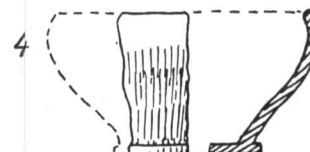
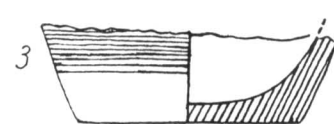
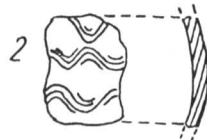
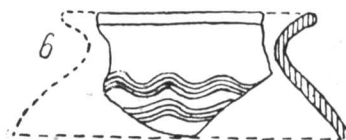
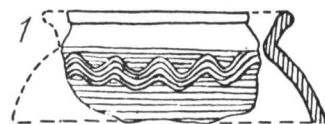
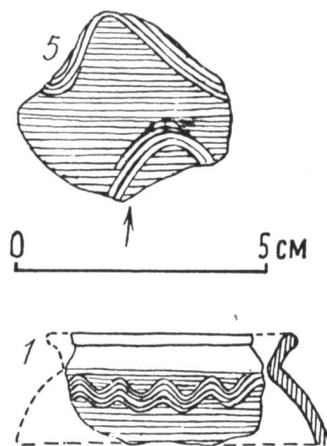
<sup>63</sup> SCIV, VI, 1955, стр. 717—723.

<sup>64</sup> SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 170—171.

<sup>65</sup> SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 170 и сообщение Еуджена Комша.

# Жилище 37 d.

Конец IX и первая половина X века

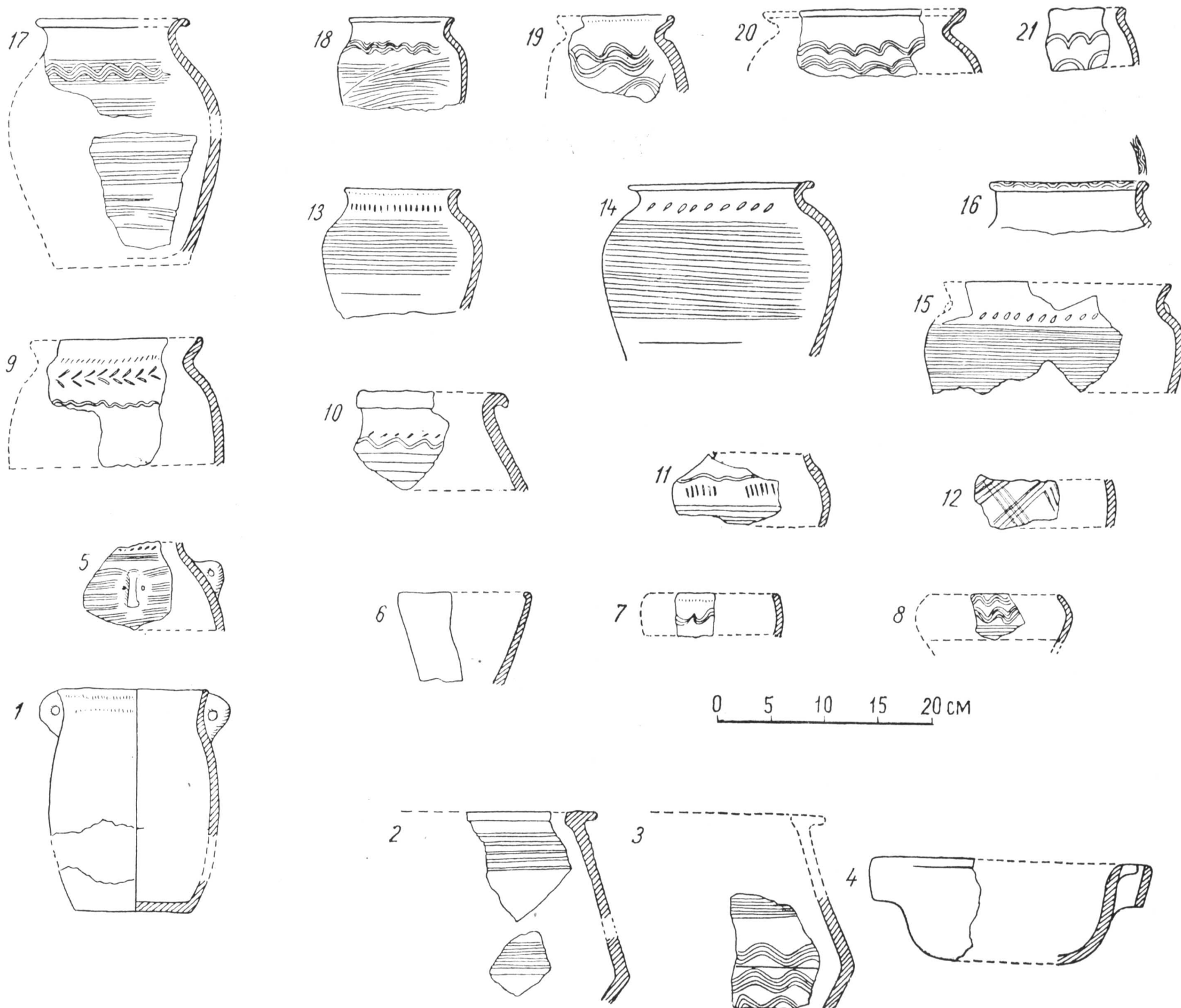


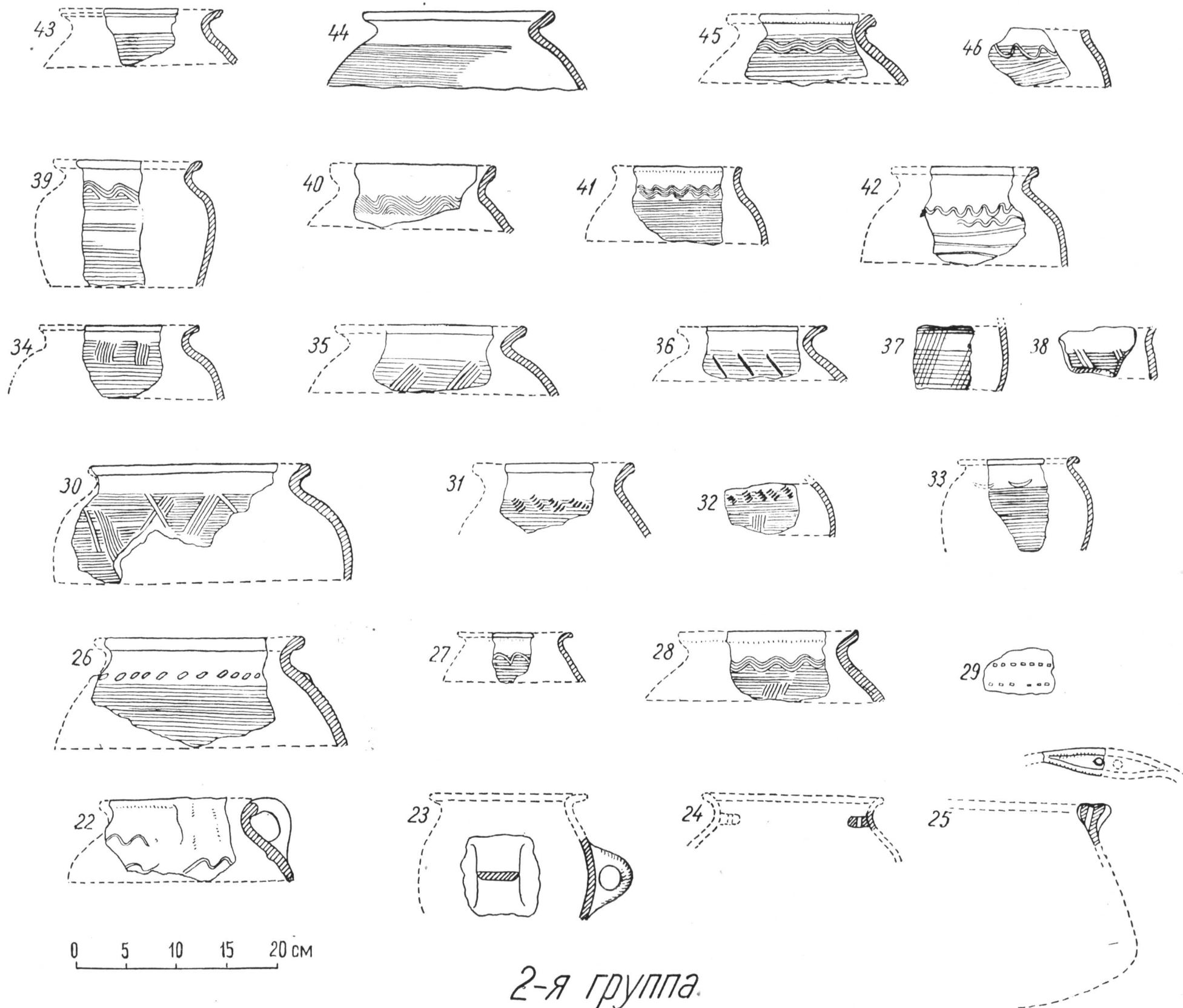
2-я группа

1-я группа

Таблица I.

Жилище 37с.  
Середина и вторая половина X века







венчика утолщена в виде валика. Происхождение этих котлов пока не совсем ясно. Возможно, что котлы с плоско-горизонтальным отогнутым венчиком развивались из котлов, характерных для салтово-маяцкой культуры, с выпуклым туловом в виде шара и с отогнутым венчиком, как у горшков. При таких условиях эти котлы должны принадлежать тем народам, которые принесли с собой салтово-маяцкую культуру (праболгары, венгры и др.). Некоторые типы котлов по форме (биконическое тулово и горизонтально-отогнутый венчик), (табл. II/2, 3) очень близкие к подобным металлическим котлам поздне-римского времени<sup>66</sup>, но связь между римскими металлическими котлами V—VI вв. и раннесредневековыми глиняными котлами X—XIV вв. еще не доказана. Окончательно решить этот вопрос пока нельзя, для этого нужны еще более подробные исследования и накопление материала. Не ясно также происхождение горшка в виде банки, с выделенным туловом и с округленными ушками у венчика, и происхождение котла с внешними горизонтальными ручками, аналогии которых нам не известны (табл. II/1, 4).

Керамика второй группы лучшего качества. Она характеризуется сочетанием белоглиняной и сероглиняной керамики. Она была найдена в жилище 37Д и 37С. Эта керамика включается в ареал культуры, распространенной на большом пространстве на Балканском полуострове (Плиска, Мадара, Преслав и др.), в Добрудже и вдоль Дуная. По ареалу его распространения эту культуру можно считать Балканской. Она является синтезом элементов салтово-маяцкого, славянского и поздне-римско-византийского гончарства.

Со славянами связываются горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз, с сильно выпуклыми плечиками, с низким горлом и с довольно сильно отогнутым венчиком. Также со славянами нужно связывать некоторые виды орнамента: линейный орнамент в сочетании с одной или с несколькими волнистыми лентами, волнистой линией, с врезанным ёлочным или ямочным орнаментом вокруг горла. (Табл. II/26, 27, 33, 39, 42, 46) и некоторые виды перерезанного орнамента.

Керамика салтово-маяцкого типа представлена как керамикой из белой глины, так и сероглиняной керамикой. Характерные формы керамики из белой глины — горшки с овальным или почти сферическим туловом без ручек (табл. II/41), горшки с ручками, кольцевидные ручки находятся в середине сосуда или идут от венчика и заканчиваются на плечиках (табл. II/22, 23) и шаровидные котлы, имеющие с двух сторон внутри, под венчиком, пару ушек. Профиль венчика у этих котлов подобен венчикам обычных горшков (табл. II/24). Фрагменты горшков с ручками или фрагменты котлов встречаются гораздо реже, чем фрагменты обыкновенных горшков.

Для керамики из белой глины характерны только врезанные орнаменты: линейный или тонколинейный, простой или в сочетании с волнистой лентой вокруг горла, нанесенной сверху или прямо над линейным орнаментом. Характерен также для этой керамики перерезанный орнамент из вертикальных или косых линий, начинающихся на плечиках и заканчивающихся ниже середины сосуда. Перерезанный орнамент бывает более грубым или тонким (табл. II/36—38, 41, 43—45). Вероятно, орнамент горизонтальных линий в сочетании с перерезанным орнаментом в виде угольников с острым концом на плечиках является также одним из видов врезанных орнаментов салтово-маяцкой традиции (табл. II/30).

Помимо керамики из белой глины, салтовскую керамику продолжает, главным образом, сероглиняная посуда, украшенная лощеным орнаментом. Сероглиняная керамика встречается гораздо реже, чем керамика из белой глины. Характерные формы — горшки со сферическим корпусом или, реже, кувшины.

<sup>66</sup> Сообщение болгарского археолога Теофила Иванова, который нашел подобные метал-

лические котлы в Абриттус, датируемые VI в.н.э.

На раскопе «Д» было найдено только несколько незначительных фрагментов сероглиняной керамики. Эта керамика связана с праболгарским населением, привезшим ее в VII в. с Востока на Балканский полуостров. В IX—X вв., кроме праболгар, этой керамикой пользовалось и остальное население Балканского полуострова и Подунавья, которое сосуществовало и соприкасалось с праболгарами (славяне, романское население и т. д.). Вероятно, керамика салтово-маяцкого типа проникла в Подунавье и на Балканский полуостров не только с праболгарами, но определенные формы и виды орнаментации появились на этой территории лишь позже — в IX—X вв. Проникли ли эти новые черты с определенным народом, или их нужно считать просто культурным влиянием северо-восточного Причерноморья на Западе, пока не выяснено.

На территории СССР подобная керамика найдена в Крыму, в Саркеле, в долине р. Кубани и дальше на восток — до Осетии<sup>67</sup>. Все эти находки вместе с находками на территории Румынской Народной Республики и Болгарской Народной Республики составляют единую культуру, которую, по нашему мнению, можно называть и причерноморской, поскольку она распространена в Причерноморье или в районах, связанных с Причерноморьем. Несомненно, что эта, так называемая, причерноморская культура, кроме общих черт, имеет и местные специфические черты, сконцентрированные в определенных областях. При дальнейших исследованиях и более глубоком изучении этого всего материала можно будет установить характеристики этих различных вариантов, которые, по всей вероятности, относятся к различным этническим группам (болгарам, хазарам и т. д.)

Элементы поздне римского происхождения на керамике второй группы ощущаются особенно в технике изготовления. Сосуды изготовлены на более развитом гончарном кругу. Кроме того, в тесто входит как примесь и охра, которая имеется и в поздне римской кухонной керамике IV—VI вв.<sup>68</sup>. Это указывает на то, что некоторые поздне римские мастерские сохранились с римской эпохи и в раннем средневековье. При остальных раскопках были найдены сосуды, по которым можно заключить, что определенные формы горшков сохранились также с поздне римской эпохи (IV—VI вв.).

Среди керамики второй группы имеются много гибридов, которые развивались при взаимном влиянии славянских, салтово-маяцких и местных элементов. Орнаменты и формы различного происхождения развивались, влияли друг на друга и сочетались между собой, что дало разнообразную керамику IX—X вв. Балканского полуострова и Подунавья (табл. I/12—15; II, 28, 31, 32, 34, 35).

В жилище 37С были найдены и черепки, относящиеся к третьей группе, изготовленной из обыкновенной глины с примесью дресвы. Сначала на этих черепках наблюдался тот же орнамент, что и на керамике из белой глины. Они являются переходом от второй группы керамики к третьей группе (табл. III/1—7).

На керамике третьей группы появляется и орнамент, нанесенный колесиком. Эта группа становится характерной для следующего периода.

В керамике жилища 37В, относящейся к первой половине XI в., происходят изменения. Для этого жилища характерна керамика 3-й группы, изготовленной из обыкновенной глины с примесью дресвы, и керамика 4-й группы из обыкновенной глины с примесью песка, а иногда и слюды. По сравнению с керамикой 1-й и 2-й группы — у керамики 3-й и 4-й группы профили венчиков проще. Венчики простые, сильно отогнутые, обычно с округленным краем. На керамике 3-й группы наблюдаются некоторые виды орнамента, которые встречались и на керамике из белой глины: линейный, тонколинейный, линейно-волнистый, тонко-линейно-волнистый, более грубо или тонкий перерезанный

<sup>67</sup> Сообщение С. А. Илетневой и В. Дипик.

фана из своих раскопок в Диногетии (не опубликовано).

<sup>68</sup> Поздне римскую керамику IV—VI вв.

и. о. для сравнения я получила от проф. Г. Ште-







орнамент, линейный орнамент в сочетании с ямочным орнаментом вокруг горла и т. д., но преобладает орнамент различных видов, нанесенный колесиком. Орнамент, нанесенный колесиком, был известен еще на римской керамике. Сохранился ли этот орнамент с римской эпохи, или он исчез и сохранился только в Византии, откуда он снова проник на Балканский полуостров и в Подунавье к концу X в. в период расширения владений Византийской империи, пока еще не ясно. Орнамент, нанесенный колесиком, иногда сочетается с волнистой лентой, волнистой линией, косыми линиями, нанесенными также колесиком, ямочным орнаментом и т. д., которые проходят вокруг горла (табл. III/1—17).

Кроме вышеуказанных орнаментов керамики, которые можно связать с оседлым населением, существует и целый ряд орнаментов, характерных для кочевников (печенегов), о которых упоминают целый ряд письменных источников<sup>69</sup>. Эти орнаменты следующие: грубо и неправильно нанесенные волнистые линии, проходящие поодиночке или по несколько линий вокруг горла и на плечиках, — гирлянды или уколы, сделанные палочкой (табл. III/19, 20, 24). Часто гирлянды и уколы, нанесенные вокруг горла, сочетаются с горизонтальными линиями, орнаментом, нанесенным колесиком и т. д. и являются характерными для оседлого населения, что указывает на взаимное влияние кочевников и оседлого населения (табл. III/9, 13). Вероятно, и орнамент, состоящий из одной и нескольких правильно нанесенных волнистых линий на плечиках или посередине сосуда, также указывает на связь с кочевниками. Этот орнамент развивался по всей вероятности из подобного ему неправильнонанесенного волнистого орнамента (табл. II/22, 23).

Некоторые формы сосудов, очевидно, проникали по нижнему Дунаю также с кочевниками (с печенегами). Среди этих форм упоминаем горшок с довольно стройным туловом, со сплюснутыми книзу плечиками и сильно отогнутым венчиком. Диаметр дна больше диаметра венчика. Наибольший диаметр находится несколько ниже середины. Вокруг горла и на плечиках нанесено несколько неправильных волнистых линий. По нижней части тулова проходит неправильно нанесенная волнистая линия. Как по форме, так и по орнаментации, этот горшок является типично кочевническим (табл. III/25). Другие формы — миски в виде усеченного конуса вершиной вниз, с выделенным дном (табл. III/26), горшки с ребристыми плечиками и светильники в виде блюдечка с носиком, где, вероятно, находился фитиль. В Подунавье, в Гарвэне они появляются в конце X и, особенно, в первой половине XI в. Их появление на нижнем Дунае совпадает с появлением кочевников (печенегов) на этой территории<sup>70</sup>. Подобные светильники известны в Причерноморье, в Серкеле, в Тамани и в Средней Азии.<sup>71</sup>

Помимо горшков различных видов, мисок, светильников, очень часто встречаются котлы с плоско горизонтально отогнутым венчиком и с округленным дном. Наружный край венчика вертикально срезан, в отличие от котлов из более раннего слоя, у которых внешний край венчика округлен в виде валика. О происхождении этих форм сосудов мы говорили выше (табл. III/16).

В жилище 37 А и в жилищах с подобным инвентарем<sup>72</sup>, датируемых 2-й половиной XI и 1-й половиной XII в., встречается керамика 5-й группы, очень грубая,

<sup>69</sup> G. Cedren, *Historiarum Compendium*, Bonn, II, 1839, стр. 283—284, 384—386, 512, 514, 581, 644; M. Attaliates, *Historia*, Bonn, 1853, стр. 30, 66, 83, 204 и 302; I. Zonaras, *Epitome Historiarum*, Bonn, 1897, стр. 571, 590, 641—644, 671, 678—679.

<sup>70</sup> Я установила характеристики керамики, которую употребляли кочевники, по сравнению с подобной керамикой из Серкеле-Белой Вежи

и из Тамани. Информации и рисунки получила у С. А. Плетневой.

<sup>71</sup> Раскопки Л. Р. Кызласова в долине р. Чу (не опубликовано).

<sup>72</sup> Gh. Ștefan и коллектив, SCIV, III, 1952, рис. 10/5—7, 17—19, 22, стр. 358—376; он же, IV, 1—2, 1953, рис. 8, стр. 246; он же, SCIV, V, 1—2, 1954, рис. 12, стр. 174.

лепная или изготовленная на очень примитивном гончарном кругу и керамика хорошего качества 6-й группы. Грубая керамика 5-й группы в более ранних слоях не встречается, но керамика 6-й группы, по всей вероятности, существовала и раньше (табл. IV/22—26).

Часть керамики 5-й группы продолжает, но гораздо грубее, некоторые формы (горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз) и некоторые виды орнаментов (как, например, линейно-волнистый орнамент, линейный орнамент в сочетании с ямочным орнаментом вокруг горла, орнамент, нанесенный колесиком, и т. д.) более древних слоев. Эта керамика связывается с оседлым населением, продолжающим жить в этом поселении (табл. IV/12—14, 20).

Кроме вышеуказанных форм и орнаментов, среди керамики 5-й группы еще чаще встречаются горшки различной величины, стройной или более выпуклой ассиметричной формы, с низкой шейкой и более или менее отогнутым венчиком с округленным или срезанным краем. Диаметр дна равен или больше диаметра венчика. Орнамент состоит преимущественно из кривых линий, нанесенных палочкой, по всей поверхности, или только по верхней части сосуда. Эти кривые линии иногда сочетаются с зигзагообразными линиями, неправильно нанесенными волнистыми линиями и с уколами, нанесенными палочкой (табл. IV/15, 16, 17—19). Кроме горшков, в довольно большом количестве встречаются кружки, в отношении формы и орнаментации подобные горшкам, но отличающиеся от них размерами. У кружек венчик часто украшен насечками (табл. IV/6—9). Другими характерными формами для этой группы являются миски в виде усеченного конуса, с выделенным дном (табл. IV/21) и светильники (табл. IV/3,4). Типы светильников, известные до настоящего времени: 1) в виде блюдечка с носиком, 2) в виде маленьких мисок с сильно отогнутым внутрь краем с двумя полукруглыми продырявленными ушками с двух сторон и подобные миски без ушек; 3) в виде чашечки с ножкой и с тремя носиками на одной стороне.

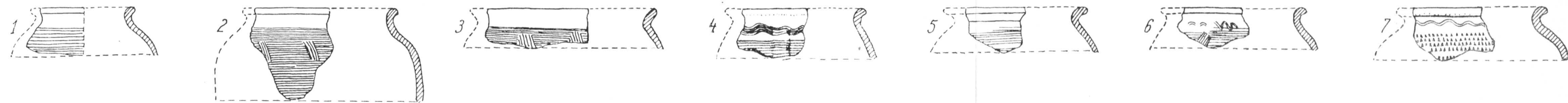
Подобные формы горшков, кружек и светильников встречаются в Саркеле — Белой Веже и в Тамани и датируются X—XI вв.<sup>73</sup>. По аналогии с керамикой из Саркеля — Белой Вежи и Тамани мы относим вышеуказанные типы сосудов также кочевникам. Некоторые типы сосудов, как например светильники в виде блюдечка с носиком, можно проследить до Средней Азии. Эти светильники в Средней Азии (в долине р. Чу, и в других областях Средней Азии) датируются IX—X вв., в Саркеле и в Тамани они датируются X—XI вв., а по нижнему Дунаю, в Гарване, — XI—XII вв. Несоответствие датировки в различных районах объясняется, по нашему мнению, различными периодами появления кочевников в данных областях.

Вместе с грубой керамикой 5-й группы в тех же жилищах была найдена и керамика хорошего качества, изготовленная на усовершенствованном гончарном кругу в определенных ремесленных центрах. Цвет сосудов иногда красный, а иногда красно-сероватый. Обжиг высокого качества. Характерны формы: кувшины с ручкой, с трехлопастным горлом, двуручные кувшины, горшки с овальным туловом с наибольшим диаметром посередине, с одной или с двумя ручками. Орнаментация состоит из правильно нанесенных волнистых лент, гирлянд, иногда в сочетании с лощеным орнаментом и т. д. (табл. IV/22—26). Об этнической принадлежности этой керамики пока трудно сделать выводы. Важно отметить, что некоторые формы, особенно горшки с одной и двумя ручками, сохранились в средневековой и даже современной румынской керамике.

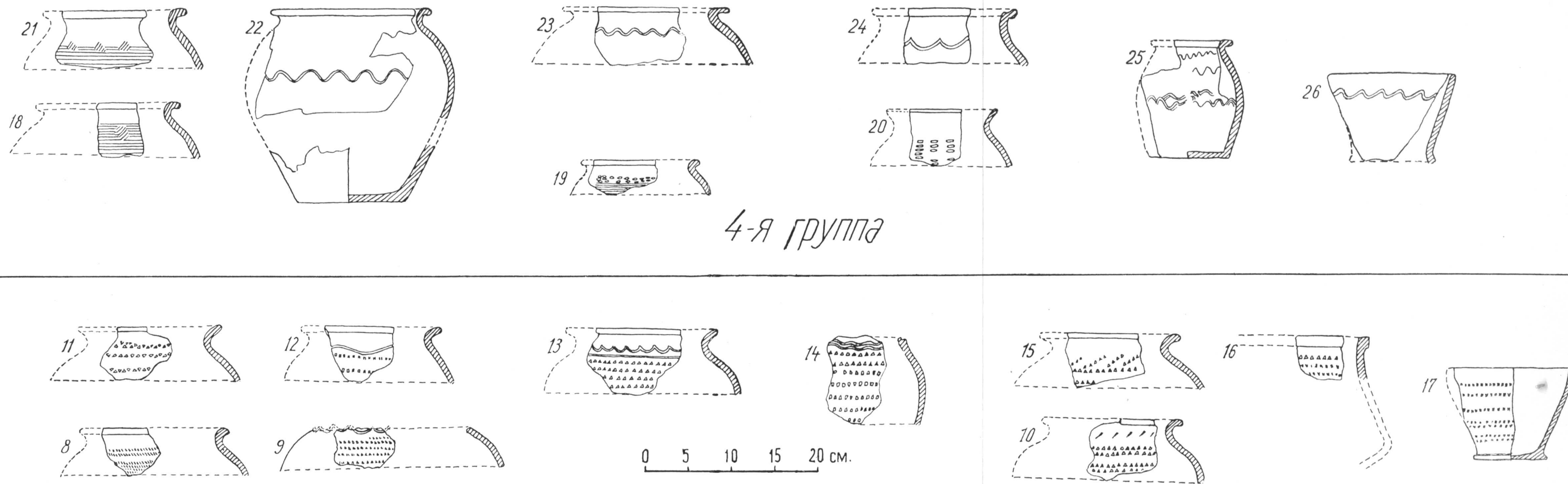
На основе исследования керамики мы пришли к выводу, что этнический состав поселения у с. Гарван — смешанный и что процент различных этнических групп меняется в каждом культурном слое. Но судить об этникуме населения только по керамике не приходится, поскольку при долгом сосуществовании различных этнических групп

<sup>73</sup> Сообщение С. А. Плетневой.

Жилище 37с.  
Середина и вторая  
половина I века



Жилище 37б.  
Первая половина и середина II века

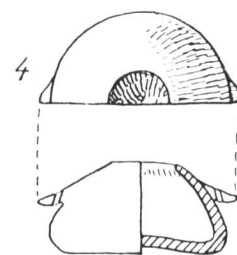
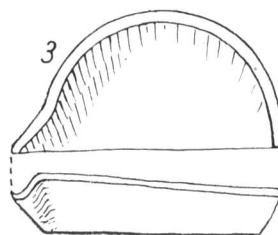
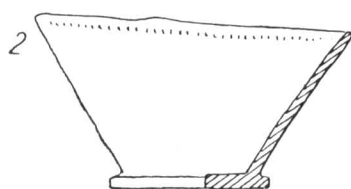
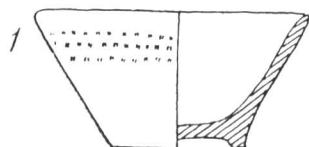
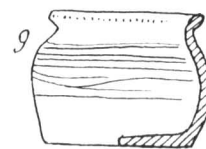
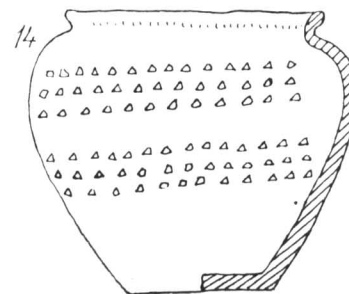
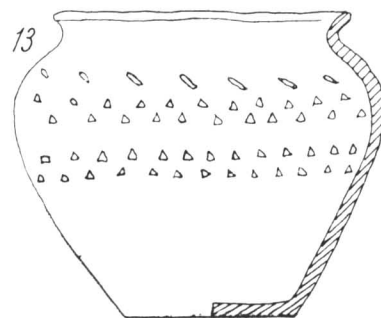
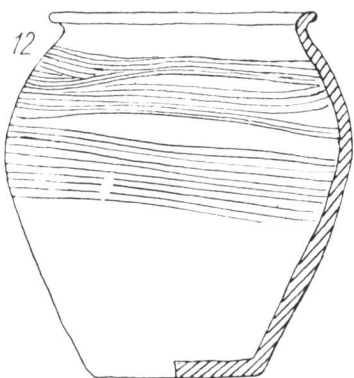
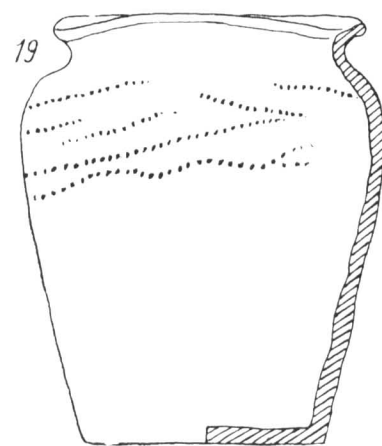
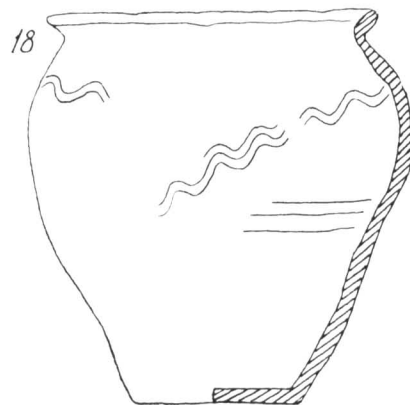
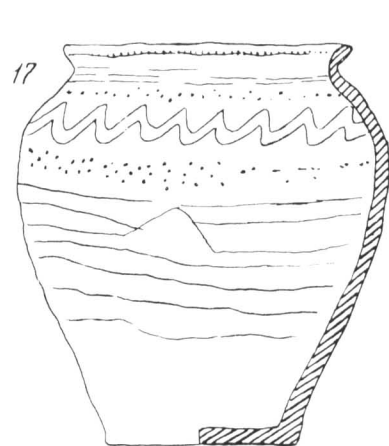


3-я группа

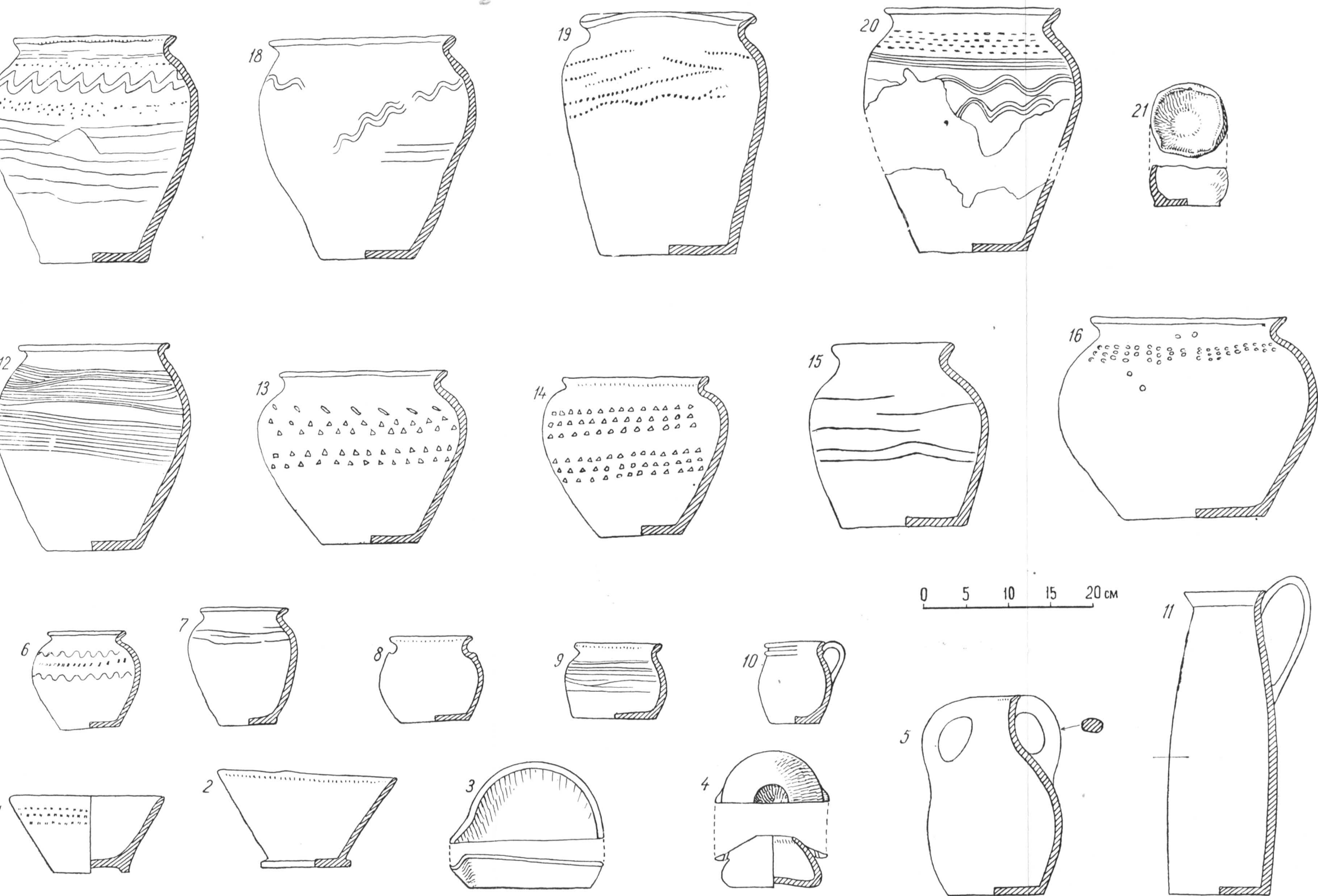
4-я группа

# Слой жилища 37а.

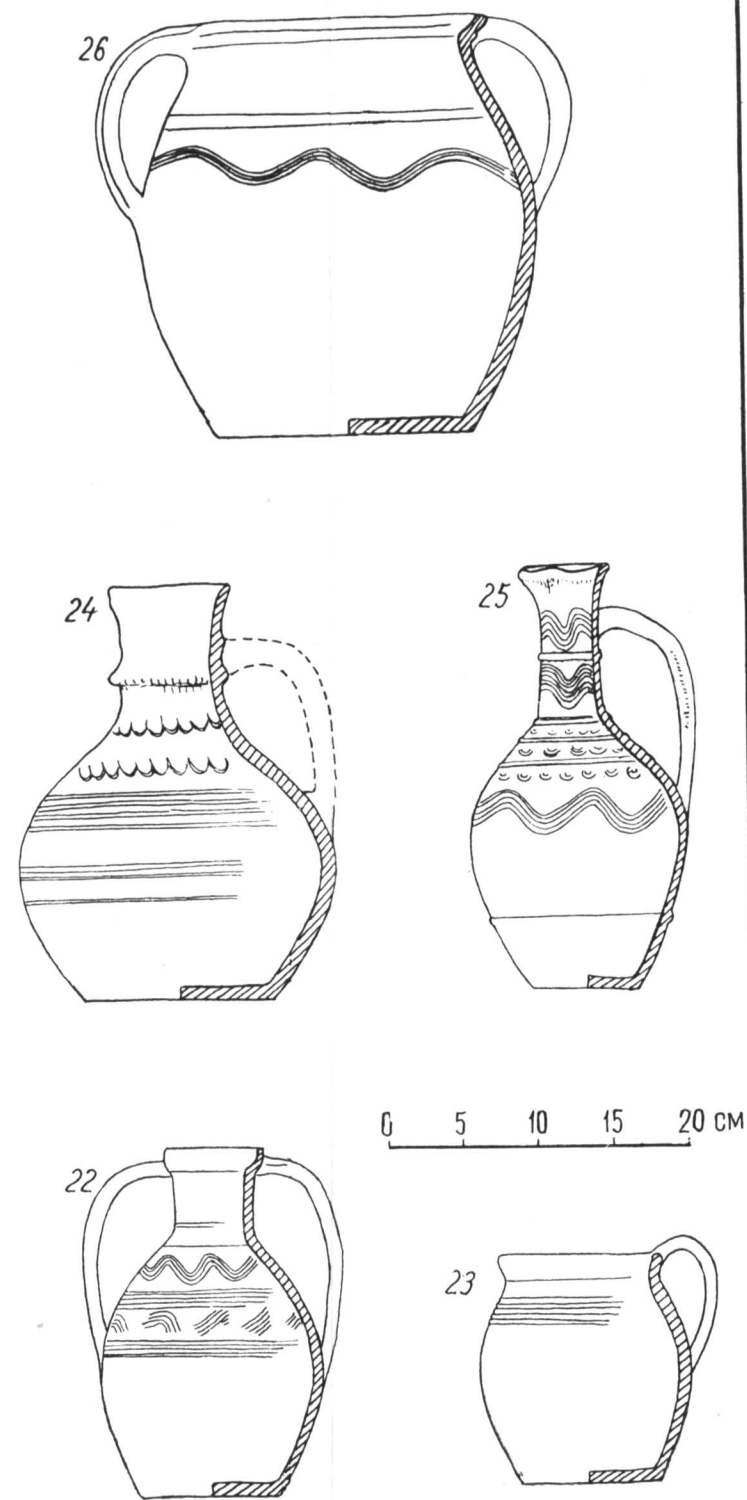
Вторая половина XI и первая половина XII века



5-я группа



5-я группа



6-я группа

произошло взаимное заимствование керамических форм и орнаментов. Поэтому мы должны принять во внимание и археологический комплекс, в котором она находится. Имея в виду тип жилищ и другие характерные предметы поселения у с. Гарвэн, можно утверждать, что в нижних слоях поселения, относящихся к концу IX—X вв. (соответствующие жилищам 37Д и 37С раскопа Д), преобладает южно-славянское и болгарское население, которое в X в. не было ассимилировано славянами. Существование славянского населения можно проследить до XII в. Пока мы не можем еще сказать, когда процесс ассимиляции праболгарского населения славянами нужно считать законченным. До исследования всего материала остается неосвещенным вопрос о существовании в этом поселении древнерумынского населения. Пока еще не выяснено, нужно ли связывать некоторые типы сосудов, по форме продолжающих поздне римскую кухонную керамику, с определенным древнерумынским этническим элементом, или скорее нужно считать, что славяно-болгарское население из Гарвана заимствовало эту керамику у древнерумынского населения окружающих областей.

Фрагмент киевской амфоры и некоторые виды горшков жилища 37 С, о которых говорилось выше, связываются с походом Святослава. Киевская амфора до сих пор является единичным экземпляром в поселении.

На керамике X в., из жилища 37 С, наблюдается и кочевническое влияние, но оно пока еще незначительно. Кочевническое (печенежское) влияние усиливается в культурном слое, соответствующем жилищу 37В, где уже выявляются более своеобразные формы и орнаменты керамики, связанные с кочевниками<sup>74</sup>. Не наблюдается концентрирования типов керамики, характерных для различных этнических групп, в определенных частях поселения. Типы и орнаменты керамики оседлого населения и кочевников перемешались. Они одинаковы во всем поселении. Все это, по нашему мнению, доказывает, что кочевнические племена, проникая через Дунай в Добруджу, во время походов против Византийской империи проживали совместно с местным оседлым населением, с которым они создали смешанную культуру. Падение гончарного ремесла во 2-й половине XI и в XII в., наблюдаемое в культурном слое, соответствующем жилищу 37А, по нашему мнению, связывается с походом гузов — 1065 г., о котором упоминает целый ряд письменных источников<sup>75</sup>. Во время этого похода и после него кочевники в большом количестве перешли Дунай. Большая часть населения, в том числе и гончары поселения у с. Гарвэн и окружающих областей, была вытеснена кочевниками к югу. Другая часть осталась на месте или вернулась обратно и продолжала жить вместе с новыми пришельцами (гузами). Местное оседлое население сохраняло формы и орнаменты, но заимствовало у новых гончаров более примитивную технику. В XII в. все поселение было уничтожено новым пожаром. По всей вероятности, этот пожар нужно связывать с новыми кочевниками — с половцами. Очевидно, с ними связано и несколько других довольно незначительных находок: кружки с четырьмя носиками и лепные грубые горшки кочевнического характера, датируемые после общего пожара XII в.<sup>76</sup>.

Выводы, сделанные по археологическим данным, собственно по изучению керамики поселения у с. Гарвэн, подтверждаются и письменными источниками, которые также упоминают о смешанном и полуварварском населении поселений нижнего Дуная<sup>77</sup>.

<sup>74</sup> Кроме керамики, присутствие кочевников доказано и костяными наконечниками стрел, а также фрагментами характерных для них луков.

<sup>75</sup> М. Attaliates, *Historia*, Bonn, 1853, стр. 83; J. Skylitzes, *Excepta ex breviario historico*, in Cedren, *Historiarum Compendium*, Bonn, 1839, т. II, стр. 654—657; J. Zonaras, *Epitome Historiarum*, Bonn, 1897, III, стр. 678—679.

<sup>76</sup> SCIV, III, 1952, рис. 10/1—4, стр. 358. К этим добавляется еще одна кружка с квадратным горлом, найдена проф. Г. Штефаном, в слое, относящемся к более позднему времени, чем жилище 37-А.

<sup>77</sup> G. Cedren, *Historiarum Compendium*, Bonn, 1839, II, стр. 599, ряды 21—22; М. Attaliates, *Historia*, Bonn, стр. 204, ряды 19—21.



На территории Трансильвании известна группа керамики X—XI вв., которую мы называем типа Чугуд. По наблюдениям К. Горедта, она распространяется преимущественно у г. Алба-Юлия<sup>79</sup>, но встречается также и в остальных районах Трансильвании Сфынтул-Георге, Лекинца де Муреш, Окна Сибиулуй (область Сталин), Фрумушени и Бихаря (область Орадя). Вся эта керамика изготовлена на гончарном круге и характеризуется преимущественно ямочным орнаментом вокруг горла, нанесенным многозубчатой вилкой в сочетании с линейным орнаментом. Иногда ямочный орнамент сделан палочкой или колесиком. Эта керамика имеет близкие аналогии с керамикой из Гарвэна и других поселений Подунавья X и 1-й половины XI в. К этой же группе относится еще один фрагмент венчика, найденный у с. Петрешти<sup>79</sup>, и украшенный линейным орнаментом в сочетании с одной, правильно нанесенной волнистой линией вокруг горла. Фрагмент этот подобен керамике типа Кирноджи, обнаруженной у с. Кирноджи, близ озера Гряка, и на территории Добруджи, в Гарвэне и у с. Иглица. По всей вероятности, эта керамика проникла на территорию Трансильвании с долины Дуная через долину Тиссы, откуда она распространилась на север до Словакии и в центр Трансильвании. Очевидно, связи Трансильвании с югом были тесными не только во время существования Болгарской империи в IX — в начале X в. на этой территории, но и после ее падения.

По аналогии с керамикой долины Дуная, эта керамика датируется X и 1-й половиной XI в. По К. Горедту, венгры проникли в центр Трансильвании, в долину Муреша, только в XI в.<sup>80</sup> При таких условиях керамика типа Чугуд должна принадлежать славянскому и древнерумынскому населению Трансильвании.

На территории Трансильвании известна и другая группа керамики, которая относится к более позднему времени, чем группа Чугуд. В эту группу мы включаем керамику целого ряда поселений: у с. Морешти, Молдовенешти, Лекинца-де-Муреш, Алба-Юлия и др.<sup>81</sup> в центре Трансильвании, у с. Сынтишреу, Орадя, Оршоа, Периам, Тимишоара и др. на территории Баната и Кришаны. Эту группу керамики мы называем пока типом Морешти.

Как основу для датировки этой группы можно взять могильники, находящиеся близ поселения у с. Молдовенешти<sup>82</sup>. Могильник № 1 датируется по венгерским монетам (1000—1097 гг.) XI в., могильник № 2 также датируется по венгерским монетам (1077—1141 гг.) концом X — 1-й половины XII в.<sup>83</sup> Таким образом, поселение у с. Молдовенешти, которому принадлежали эти могильники, датируется XI и 1-й половиной XII вв. Керамику из остальных вышеуказанных поселений по аналогии с керамикой поселения у с. Молдовенешти можно датировать приблизительно также XI — 1-й половиной XII вв. Некоторые поселения, как например у с. Лекинца де Муреш, возможно, и Морешти, имеют и более древние культурные слои, относящиеся к концу X в. Керамика этих более древних слоев включается в группу керамики типа Чугуд.

Вся керамика вышеуказанных поселений изготовлена на гончарном круге. Преобладающими формами являются горшки различных типов и размеров, низкие горшки, котлы с плоскогогоризонтальным отогнутым венчиком и с округленным дном, глиняные бутылки и т. д. Характерная их орнаментация состоит из линейного, линейно-волнис-

<sup>79</sup> К. Horedt, *Cercetări în regiunea Teiuș*, «Materiale» I, стр. 814—185; рис. 14, стр. 813, он же, *Ceramica slavă*, табл. III/5—6, 9—11 и табл. XII/10.

<sup>80</sup> Там же, табл. III/15.

<sup>81</sup> SCIV, III, 1952, стр. 342.

<sup>82</sup> Он же и коллектив, *Şantierul «Aşezări slave...»*, SCIV, III, 1952, стр. 318—344; он же и коллектив, *Şantierul Moreşti*, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 275—306; он же и коллектив, *Şan-*

*tierul Arheologic Moreşti*, SCIV, V, 1—2, 1954 стр. 198—226; *Şantierul Arheologic Moreşti*, SCIV, IV, 3—4, 1955, стр. 643—656.

<sup>83</sup> Он же и коллектив, SCIV, III, 1952, стр. 338.

<sup>84</sup> Он же, *Cetatea de la Moldoveneşti*, «Din activitatea Muzeelor noastre», Cluj, 1, 1955, стр. 116—120; см. и SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 662—667.

того или просто волнистого орнамента, ямочного орнамента, нанесенного палочкой или ногтем, простого или в сочетании с линейным или линейно-волнистым орнаментом и орнамента, нанесенного колесиком. На котлах обычно наблюдаются горизонтальные линии в виде каннелюр по верхней части сосуда или волнистая линия, проходящая прямо под венчиком. Часто они лишены орнамента. По своему происхождению формы керамики, встречающейся в этих поселениях, различны. В различных комплексах можно узнать горшки в виде усеченного конуса вершиной вниз и низкие горшки славянского типа, но среди этой керамики имеются и некоторые формы нетипично славянские, как, например: горшки с овальным туловом с наибольшим диаметром посередине, глиняные бутылки, котлы и т. д. Происхождение котлов в среднем Подунавье пока не установлено. Вероятно, часть их развивалась из котлов салтовского типа, которые были привезены на эту территорию во время экспансии Болгарской державы на север от Дуная и во время проникновения венгров в Паннонскую равнину. Другая часть повторяет, повидимому, позднеримские металлические сосуды. Глиняные бутылки развивались в среднем Подунавье еще с римской эпохи, откуда они распространялись в соседних областях с различными этническими группами: аварами, западными славянами, венграми и т. д., заимствовавшими эти формы при соприкосновении с местными народностями среднего Подунавья.

Горшки с овальным туловом напоминают также подобные формы римской эпохи. Они могут быть и местными трансильванскими или же завезенными с Паннонской равнины различными народностями.

Возникает вопрос, кому должна принадлежать этнически эта керамика. Повидимому, она связана с различными этническими группами Трансильвании этого времени, с остатками славянского населения, с древнерумынским населением и с венгерским населением, живущим в центре Трансильвании, по долине реки Муреш. По имеющимся данным пока трудно определить, в чем состоит разница в отношении материальной культуры<sup>84</sup> вышеуказанных этнических групп Трансильвании, но при дальнейших исследованиях и при тщательном изучении всего материала — этого можно добиться. Что касается славянской культуры, существенно отметить, что славяне конца XI—XII вв. играют только второстепенную роль в этническом составе населения Трансильвании. Ассимиляция славянского элемента древнерумынским и древневенгерским населением кончилась в XII в.

Поэтому культурные слои конца XI—XII вв. поселений, расположенных на территории Трансильвании, хотя и сохраняют в материальной культуре славянские черты, но могут принадлежать либо древнерумынскому, либо венгерскому населению Трансильвании. Славянские черты в материальной культуре румын и венгров объясняются соприкосновением и постепенной ассимиляцией славянского населения румынским и венгерским населением. О наличии славян в этническом составе Трансильвании можно скорее установить по могильникам, чем по поселениям.

Некоторые формы — горшки с ребристыми плечиками — и некоторые виды орнаментации, узоры и гирлянды вокруг горла, сделанные палочкой, обычно сочетающиеся с линейным орнаментом, указывают на влияние кочевников, очевидно, печенегов, которые в это время, как нам сообщает Кедрен, «живут по ту сторону Дуная (Истер) о Борисфена до Паннонии»<sup>85</sup>. Все же нужно отметить, что кочевнические черты в этих комплексах Трансильвании появляются только спорадически.

★

<sup>84</sup> В Морешти имеются печи-каменки, а в Лекинце де Муреш упоминаются глинобитные очаги, см. SCIV, IV, 1952, стр. 327. Вероятно, жилище с глинобитными очагами принадлежат

древнерумынскому населению.

<sup>85</sup> G. Cedren, *Historiarum Compendium*, Bonn, 1839, стр. 582.

На территории Молдовы памятники X—XIII вв. открыты до сих пор в небольшом количестве. Наиболее известными из них являются памятники, обнаруженные при раскопках городища у с. Фундул Херцы и селища Глинча II. Городище у с. Фундул Херцы имеет культурный слой типа Глинча I, над которым находится городище IX—X вв.<sup>86</sup> Как по керамике, так и по типу поселения, это городище связывается с аналогичными памятниками, известными в юго-западных районах СССР, вместе с которыми оно относится к восточно-славянским племенам.

Вся керамика, обнаруженная в этом городище, изготовлена на гончарном кругу. Характерные формы — горшки различных размеров в виде усеченного конуса, вершиной вниз, украшены линейно-волнистым, волнистым или напечатанным орнаментом в виде зигзагообразных линий, в сочетании с горизонтальными линиями, нанесенными по всей поверхности сосуда до плечиков. По имеющимся данным можно заключить, что керамика IX—X вв. городища у с. Фундул Херции и других поселений подобного типа развивалась из горшков пражского типа, от которых она заимствовала форму. Переходные формы между горшками пражского типа и горшками городища у с. Фундул Херции являются горшки VIII—IX вв., изготовленные на более примитивном гончарном круге (Глинча I, Хородиштя)<sup>87</sup>.

Другой памятник — селище Глинча II обнаружено над селищем VII—IX вв.<sup>88</sup>. По керамике, напоминающей керамику из городища у с. Екимэуцы, Алчедар, Царевка и селища у с. Пепени на территории МССР<sup>89</sup>, это селище можно датировать X—XII вв. (Кроме слоя X—XII вв., здесь имеется и культурный слой более позднего времени, очевидно, XIII—XV вв.). Керамика X—XII вв. сходна со славянской керамикой, найденной в городищах в с. Екимэуцы, Алчедар, Царевка и в селище Пепени (МССР), но, кроме того, наблюдаются и кочевнические черты — горшки с ребристыми плечиками, миски в виде усеченного конуса вершиной вниз с выделенным дном, с орнаментом из кривых или неправильных волнистых линий, нанесенных палочкой по краю венчиков. Все эти виды орнаментации находят аналогии в Саркеле на нижнем Дону и в Тамани с керамикой, которая может быть отнесена к кочевникам. В X—XII вв. на территории Молдовы упоминаются печенеги (X—XI вв.) и половцы (XI—XII вв.). Очевидно, с ними нужно связывать кочевнические черты, наблюдающиеся в керамике селища Глинча II.

Кроме вышеуказанных форм, среди керамики селища Глинчи II встречаются и котлы. Они бывают различной формы: встречаются котлы салтово-маяцкого типа со сферическим корпусом и отогнутым венчиком, как у горшков, и котлы с плоско-горизонтально отогнутым краем. Котлы салтовского типа могли бы проникать либо с востока с различными переселявшимися народами (праболгары, венгры или болгаро-хазарские племена, вытесненные или продвинувшиеся к западу вместе с печенегами и т. д.), либо с юга с Подунавья. Остальные типы котлов, повидимому, проникли только с юга, поскольку подобные экземпляры на востоке (Саркель, Тамань) пока неизвестны. Они также неизвестны в славянских поселениях у с. Екимэуцы, Алчедар, Царевка<sup>90</sup> (на территории Молдавской ССР) и в Фундул Херции (РНР). Подобные формы также не встречаются не в

<sup>86</sup> G. Ambrojevici и R. Popovici, *Zur vorge-schichtlichen und mittelalterlichen Vergangenheit des Bezirkes Dorohoi*, «Dacia», IX—X, 1945, стр. 118—121; рис. 3, стр. 119 и рис. 4, стр. 120.

<sup>87</sup> M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, SCIV, VI, 3—4, 1955, рис. 3, 3—4, стр. 691; H. Dumitrescu, *La station préhistorique de Horodiștea sur le Prut*, «Dacia», IX—X, 1945, стр. 153 и рис. 13—19, стр. 148.

<sup>88</sup> M. Petrescu-Dîmbovița и коллектив, SCIV,

IV, 1—2, 1953, стр. 312—332; он же и коллектив, SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 240—245; я могла изучить большую часть и неопубликованной керамики поселения благодаря руководителю раскопок М. Петреску-Дымбовица.

<sup>89</sup> Сообщения и рисунки получила у Г. Б. Федорова.

<sup>90</sup> Сообщение Г. Б. Федорова и Г. Д. Смирнова.

слоях, которые связываются с кочевниками в Саркеле, в Тамани и в Гарвэне по нижнему Дунаю. Следовательно, можно предполагать, что в состав населения, помимо славян и кочевников, входили и другие этнические элементы, проникшие сюда с юга, в состав которых входило, и древнерумынское население. По имеющимся данным, можно утверждать, что в X в. на территории Молдовы существовали поселения славянского облика типа Фундул Херции и поселения со смешанным населением типа Глинча II, в состав которых входило и определенное число древнерумынского населения.

Пока нельзя определить окончательно этническую принадлежность этого поселения, поскольку в Глинче II не известны точно еще другие важные элементы, как например типы жилищ. Поэтому для точного решения этого сложного вопроса необходимы еще дальнейшие исследования.



Мы остановились пока только на нескольких археологических памятниках. Кроме этих вышеуказанных памятников, на территории РНР были обнаружены и другие, еще не изученные. По имеющимся данным известно, что до настоящего времени были обследованы преимущественно долины больших рек: Дунай, Прут, Муреш, куда переселились различные народы. Поэтому, естественно, и материальная культура этих областей очень смешанная. При этих исследованиях нам стали известны различные славянские памятники (могильники или поселения), по которым можно утверждать, что славянские племена (самостоятельно или с другими народами) проникали на территории РНР в несколько этапов и из различных направлений. Так можно объяснить различие, например, в погребальном обряде различных славянских могильников: безкурганные могильники в Сэрата-Монтеору и Сатул-Ноу, курганные могильники с трупосожжением с кострищем вне могильника в Нушфалэу и Сомешени и, вероятно курганный могильник с трупосожжением, с кострищем на месте погребения в Балта-Верде.

В VI—VII вв. проникают на территорию нашей страны раннеславянские племена с керамикой пражского типа (Сэрата-Монтеору, Балта-Верде, Бухарест и его окрестности, Сучава, Тыргул-Секуеск). В конце VII—VIII вв. проникают славянские племена с запада (на территорию Трансильвании: Нушфалэу, Сомешени, Бистрица, Тоаркла и в Подунавье — Балта-Верде и Сатул-Ноу). На территории Молдовы известны восточные славянские племена (культура Глинча I — Лука Райковецкая).

В IX в. во время экспансии первой болгарской державы на север от Дуная и на часть территории Трансильвании проникало на север, с Балканского полуострова, смешанное южнославяно-болгарское и романское население. Культура южных славян известна в поселениях городского типа Добруджи (Каменный вал, Гарвэн) и Подунавья, а также на территории Трансильвании в укрепленных поселениях: Балград, Целиград, Моиград и т. д.

Поскольку целые районы нашей страны пока недостаточно или совершенно не обследованы, мы не можем иметь полного представления о развитии материальной культуры VI—XII вв. на территории РНР. Вследствие ограниченных исследований нельзя было до сих пор определить специфики материальной культуры романского населения, различных этапов ее развития. При дальнейших исследованиях мы должны систематично изучать археологические памятники всей территории страны, что поможет нам выяснить взаимоотношения между романским и славянским населением до окончательной ассимиляции славянского элемента и образования румынского народа.

М. КИШВАСИ-КОМША